

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.89-96

Формирование экспертологии как самостоятельной комплексной дисциплины. Взаимосвязь экспертологии с судопроизводством, криминалистикой и нормами материального права

С.В. Лукошкина¹, **Л.Б. Иванова²**

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, lukoshkina@list.ru

² ООО «Байкальский экспертно-правовой сервис», г. Иркутск, Российская Федерация, beps.08@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются вопросы формирования экспертологии как самостоятельной комплексной дисциплины, имеющей взаимосвязь с другими юридическими науками. Сделан вывод об универсальном положении эксперта, независимо от вида судопроизводства и комплексном характере основ судебно-экспертной деятельности. Рассмотрена взаимосвязь экспертологии с уголовным судопроизводством и иными видами процесса, криминалистикой, психологией и материальными отраслями права. Подведен результат о перспективе обогащения теоретических основ перечисленных дисциплин за счет достижений судебно-экспертной деятельности, развития науки и техники. Проведена параллель между научными подходами, различными существующими точками зрения и практическими наработками по рассматриваемой проблеме. Экспертология выделяется в качестве самостоятельного научного направления (дисциплины), в связи с этим объясняется необходимость применения специальных знаний особым субъектом, имеющим определенный действующим российским законодательством процессуальный статус. Описывается проблема унификации соответствующих прав, обязанностей и ответственности в различных видах правовой деятельности.

Ключевые слова: специалист, эксперт, экспертология, криминалистика, судопроизводство.

Для цитирования: Лукошкина С.В. Формирование экспертологии как самостоятельной комплексной дисциплины. Взаимосвязь экспертологии с судопроизводством, криминалистикой и нормами материального права / С.В. Лукошкина, Л.Б. Иванова. — DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.89-96 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3. — С. 89–96.

Original article

The Establishment of Expertology as an Independent Complex Discipline. The Connections between Expertology and Court Procedure, Forensic Science and the Norms of the Substantive Law

S.V. Lukoshkina¹, **L.B. Ivanova²**

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, lukoshkina@list.ru

² LLC "Baikal Expert and Legal Service", Irkutsk, the Russian Federation, beps.08@mail.ru

Abstract. The authors examine the establishment of expertology as an independent complex discipline connected with other branches of legal theory. They conclude that an expert occupies a universal position regardless of the type of court procedure, and that the foundations of forensic analysis are of a complex nature. They also study the connection between expertology, criminal court procedure and other types of procedures, forensic science, psychology and substantive branches of law. It is concluded that the theoretical bases of these disciplines could be enriched by the achievements of forensic work, the development of science and technology. The authors draw parallels between research approaches, different established points of view and practical achievements regarding the issue under consideration. Expertology is presented as an independent research branch (discipline), which justifies the need for a special person who uses special knowledge and is given a procedural status under the current Russian legislation. The problem of the unification of corresponding rights, duties and liabilities in various types of legal activities is described.

Keywords: specialist, expert, expertology, forensic science, court proceedings.

For citation: Lukoshkina S.V., Ivanova L.B. The Establishment of Expertology as an Independent Complex Discipline. The Connections between Expertology and Court Procedure, Forensic Science and the Norms of the Substantive Law. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no 3, pp.89–96. DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.89-96. (In Russian).

Появление и выделение экспертологии в качестве самостоятельного научного направления (дисциплины), обусловлено необходимостью интеграции специальных познаний, проистекающих из различных учебных дисциплин — технических, гуманитарных, правовых, в единой дисциплине, имеющей собственный предмет и методологию.

Наиболее полное определение предмета экспертологии дано Е.Р. Россинской: «предметом являются теоретические, правовые и организационные закономерности судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единое для всех видов судопроизводства правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифициро-

ванных экспертных лабораторий» [1, с. 141]. Иными словами, экспертология как научное знание является совокупностью, комплексом организационных, правовых и теоретических основ экспертной деятельности.

В современный период рассмотрение экспертологии как самостоятельного научного направления, имеющего научную и практическую направленность, осуществляется многими авторами в сфере уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы. В частности, изучению данного вопроса посвящены труды Е.Р. Россинской [там же].

Рассмотрим взаимосвязь экспертологии как самостоятельного научного знания и иных дисциплин. Правовая основа использования специальных знаний в виде заключений экспертов в каждом из видов судопроизводства, устанавливается процессуальным правом и, в первую очередь, уголовным процессом. Непосредственная взаимосвязь экспертологии и ее правового обеспечения просматривается в установле-

нии правовых оснований назначения и проведения экспертиз на досудебных и судебных стадиях, а также на стадии возбуждения уголовного дела в установленных законом случаях.

Системный анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что эксперт в процессе — это лицо, содействующее отправлению правосудия, хотя прямо в УПК РФ это положение не установлено.

Участие эксперта как процессуальной фигуры, вовлеченной в уголовное судопроизводство с целью применения специальных знаний, обладает высокой ценностью как на судебной, так и досудебной стадиях уголовного процесса.

Важность и значимость заключения эксперта в уголовном процессе сложно переоценить. Ускоряющееся научно-техническое развитие и новейшие достижения в различных областях научных знаний вызывает к жизни необходимость их использования в сфере уголовного судопроизводства, что возможно в том числе путем проведения экспертных исследований. Проводимые экспертизы позволяют повысить раскрываемость преступлений, ускорение их расследования, а также способствуют устранению противоречий в рамках конкретного уголовного дела, например, расхождение между показаниями участников дела и фактическими обстоятельствами. Кроме того, результаты экспертизы могут выявить новые факты, способные исключить или подтвердить ранее существовавшую версию следствия, что в конечном итоге направлено на установление истины по делу. Вместе с тем, в законодательной сфере остается много неразрешенных вопросов, связанных с определением специальных знаний, деятельностью эксперта как формы специальных знаний, опре-

делением его правового статуса, а также формированием таких доказательств как заключение и показания эксперта.

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о том, что без проведения экспертиз не обходится, пожалуй, ни одно уголовное дело, когда те или иные обстоятельства, необходимые для установления, либо доказательства могут быть получены экспертным путем [2].

Е.Р. Россинская отмечает, что правовой статус эксперта включает в себя процессуальный статус судебного эксперта и состоит из системы прав, обязанностей и ответственности, установленных процессуальным законодательством (АПК РФ, УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ и нормами федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Кроме процессуального статуса, регулируемого нормами процессуального законодательства, статус эксперта регулируется нормами специального законодательства — ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», иными законами и подзаконными актами [3, с. 16–17]. Ученый так же отмечает, что среди норм, регулирующих права и обязанности эксперта в процессуальных кодексах, существуют различия и негативно отзываться о данном явлении, справедливо полагая, что правовой статус эксперта не может различаться в различных видах процессуального производства.

Солидарная точка зрения высказана Т.В. Сахновой, которая доказывает необходимость унифицировать нормы арбитражного, гражданского и уголовного процессуального права в вопросе процессуального положения эксперта, его прав и обязанностей, так как процессуальные кодексы отличаются, что является неверным и приводит к путанице [4, с. 79].

Данный вывод так же подтверждается тем фактом, что на современном этапе развития общественных отношений в сфере различного видов судопроизводства, с развитием науки и внедрением в жизнь новых технических достижений, а так же в связи с повышением требований к состязательности участников процесса существенно возросла и роль специальных знаний в судопроизводстве, что способствует объективизации процесса доказывания, обуславливает получения достоверных доказательств при рассмотрении гражданских, арбитражных и уголовных дел.

Следует отметить непосредственную взаимосвязь экспертологии и криминалистики. Криминалистика, как прикладная наука, исследующая закономерности механизма совершенного преступления, закономерностях формирования информации об основных элементах преступления, образующих состав, учение о следах и закономерностях их происхождения и образования, непосредственным образом связанная с теорией доказательственного права, использует достижения науки и техники в виде экспертиз определенных видов и родов для проведения экспертных исследований, необходимость в которых возникает в процессе расследования, а также на иных стадиях уголовного судопроизводства.

В связи с этим, возникает вопрос о разграничении криминалистики и экспертологии как родственных, но самостоятельных наук. Различие следует проводить не только по предмету, но и по цели и функциям исследуемых наук. Так, целью экспертологии как самостоятельного научного направления является изучение экспертной деятельности как единого целого, независимо от вида судопроизводства и цели применения полученного результата. Относительно

криминалистики необходимо отметить, что экспертная деятельность рассматривается криминалистикой только как часть теории собирания, фиксации, исследования доказательств и построения определённых выводов, а также применения специальных знаний исходя из норм, предусмотренных УПК РФ в рамках уголовного судопроизводства, тогда как экспертология изучает общие закономерности и применение специальных знаний в форме экспертизы в любом из видов судопроизводства. Следует привести и слова Р.С. Белкина, который подчеркивал, что «в криминалистике нет места общетеоретическим проблемам судебной экспертизы» [5, с. 291]. Вместе с тем, невозможно не отметить, что в определенной части предметы экспертологии и криминалистики соприкасаются и пересекаются.

Исследователи утверждают, что еще недавно сферой преимущественного назначения и производства большинства экспертиз была сфера уголовного судопроизводства, что было обусловлено необходимостью применения специальных познаний в рамках расследования и разрешения уголовных дел, атак же принятия правомочного итогового решения по уголовному делу. М.Н. Кузбагаров объясняет такое положение дел следующими обстоятельствами: до недавнего времени действующее российское законодательство было в большей степени ориентировано на защиту публичного интереса; система экспертных учреждений была создана государством, во взаимосвязи со структурой правоохранительных органов и была ориентирована на решение вопросов (производство экспертиз) преимущественно в уголовно-правовой сфере [6, с. 177].

Вместе с тем, по замечаниям многих криминалистов, в настоящее время устоявшийся стереотип меняется. На

тенденцию востребованности экспертиз, представлявшимися традиционными для сферы уголовного процесса в иных судопроизводствах неоднократно обращали внимание отечественные ученые-криминалисты и процессуалисты — Е.Р. Россинская [7, с. 9], М.В. Жижина [8, с. 113], А.А. Мохов [9], И.В. Заболоцкая [10, с. 20], Е.В. Шапклина [11, с. 3] и др.

Следует согласиться с мнением М.Н. Кузбагарова и Е.В. Кузбагаровой о том, что в любом процессе, в том числе и в гражданском, и арбитражном, важное значение имеет грамотное и выверенное применение юридически значимых фактов. Особую значимость в использовании тактических приемов ученые отводят исследованию письменных и вещественных доказательств, а также при назначении и производстве экспертиз [12, с. 77].

Присоединяясь к мнению авторитетных ученых, предметом изучения которых был вопрос о правовом статусе судебного эксперта, отметим, что эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями, должен иметь одинаковый статус в любом из видов судопроизводств — гражданском, арбитражном, уголовном, административном с возможностью учета специфики каждого из видов судопроизводства. В связи с этим, необходимо различать базовый правовой статус эксперта, единый для любого вида судопроизводства и формируемый специальным законодательством (ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»), и специализированный статус, определяемый процессуальными кодексами (УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и др.). При этом, специфика статуса эксперта должна касаться исключительно конкретного вида судопроизводства, но не базовых прав и обязанностей эксперта и его ответственности.

Данный вывод диктуется не только необходимостью и целесообразностью унификации законодательства в области экспертной деятельности, но и практическим смыслом.

Следует отметить и обратную связь криминалистики и экспертологии. Достижения науки и техники, углубляющие специальные знания, усложняющие их формируют новые роды и виды экспертных исследований, подкрепляется и теоретическими знаниями, что не может не оказывать влияние на основу криминалистики, использующей судебно-экспертную деятельность в качестве средства познания основного объекта криминалистики — преступности как объекта познания. Иными словами, экспертология участвует в расширении научного поля судебно-экспертной деятельности в рамках базовой науки-криминалистики и увеличивает ее потенциал за счет появления новых достижений в данной области и их практического применения.

Например, для расследования преступлений, совершенных иностранцами гражданами или в их отношении, неотъемлемой частью расследования является экспертное сопровождение [13, с. 351]. Е.И. Фойгель отмечает, что «наряду с общими закономерностями, исследование психической деятельности адвентального лица при совершении адвентального преступления имеет свои особенности. Данные аспекты не связаны с индивидуальными особенностями конкретно взятой личности, а обусловлены процессом и результатом этнической самоидентификации. Осознавая себя частью определенного этноса, адвентальное лицо с рождения усваивает нормы поведения, ценности, мировоззрение, что определяет его мышление и мотивацию» [14, с. 104]. В связи с этим, ученый отмечает перспективы

этнопсихологической экспертизы для расследования адвентальных преступлений, а также применение специальных знаний при расследовании данной группы преступлений, при этом, имеющих направленность на специфику, обусловленную адвентальным характером преступления [15, с. 219].

Определенная взаимосвязь существует между экспертологией и отраслями материального права — уголовным, административным, гражданским и иными отраслями права, так как возможность применения специальных знаний в виде судебной экспертизы непосредственным образом зависит от материальной нормы — состава преступления и его признаков, состава гражданского деликта или административного правонарушения.

В частности, состав фальшивомонетничества образует совокупность признаков, а основополагающим элементом в данном случае будет предмет преступления — денежные знаки, имеющие признаки частичной или полной подделки, определить которые может только эксперт в результате проведения определенных криминалистических экспертиз [16, с. 106]. В других случаях, экспертиза назначается и проводится в случаях, установленных процессуальным законодательством. Таким случаем, например, может быть

выявление признаков фальсификации документа [17, с. 218].

Следует подчеркнуть и взаимосвязь экспертологии и психологии, научные основы и достижения которой формируют психологическую основу судебно-экспертной деятельности. Немаловажное значение психологические основы имеют в формировании личности эксперта как участника процессуальных отношений, формирование его внутреннего убеждения, профессионализма, этических и моральных устоев, а также психологических характеристик непосредственно процесса производства экспертиз.

Изучение вопросов об экспертологии, ее формировании и существовании как научного направления, имеющего универсальный характер, независимо от вида производства, предметом которой выступают определенные закономерности, складывающиеся в любом виде производства в случае необходимости назначения, проведения экспертиз или применения специальных знаний эксперта в иных формах, организационное и правовое обеспечение экспертной деятельности, а также роды и виды судебных экспертиз.

Следует признать перспективу расширения теоретической базы дисциплин, имеющих взаимосвязь с экспертологией за счет новых достижений в судебно-экспертной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз / Е.Р. Россинская. — DOI 10.31085/2310-8681-2018-1-140-147 // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 1. — С. 140–147.
2. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Х.А. Асатрян, В.В. Бельков, Г.Д. Гайков [и др.]; под ред. И.Г. Смирновой. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.
3. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта / Е.Р. Россинская. — DOI 10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024 // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2018. — № 7 (47). — С. 15–24.
4. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. — Москва : Городец-М, 2014. — 368 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.

6. Кузбагаров М.Н. Использование знаний криминалистической тактики назначения судебной экспертизы при рассмотрении гражданских дел / М.Н. Кузбагаров // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург, 2016. — С. 177–179.

7. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Е.Р. Россинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 10. — С. 9–16.

8. Жижина М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах / М.В. Жижина // Арбитражные споры. — 2016. — № 2 (74). — С. 113–121.

9. Мохов А.А. К вопросу о назначении «независимых» экспертиз при отправлении правосудия / А.А. Мохов, А.А. Меденцов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 12. — С. 15–18.

10. Заболоцкая И.В. Экспертиза в арбитражном процессе / Заболоцкая И.В. // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 9. — С. 20–22.

11. Шаклеина Е.В. Некоторые проблемы назначения и проведения судебных экспертиз в арбитражной практике / Е.В. Шаклеина // Налоги. — 2009. — № 8. — С. 3.

12. Кузбагаров М.Н. Криминалистические знания, применяемые судьями при рассмотрении гражданских дел: необходимость и значимость / М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 3 (67). — С. 76–81.

13. Протасевич А.А. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358 // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 351–358.

14. Фойгель Е.И. О роли судебной этнопсихологической экспертизы в процессе расследования адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 2 (85). — С. 102–107.

15. Фойгель Е.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 219–224.

16. Асатрян Х.А. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании фальшивомонетничества / Х.А. Асатрян // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — вып. 2 (8). — С. 105–110.

17. Коломинов В.В. Некоторые аспекты проведения судебной экспертизы при установлении факта фальсификации документов / В.В. Коломинов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Иркутск, 2012. — С. 218–225.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Forensic expert activity as a methodological basis for new kinds and types of forensic examinations. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2018, no. 1, pp. 140–147. (In Russian). DOI: 10.31085/2310-8681-2018-1-140-147.
2. Asatryan Kh.A., Belkov V.V., Gaikov G.D., Egereva O.A., Egerev I.M.; Smirnova I.G. (ed.). *Specific Characteristics of Investigating Special Categories of Criminal Cases and Criminal Cases against some Specific Categories of Persons*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 336 p.
3. Rossinskaya E.R. On the Legal Status of the Forensic Expert. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 7, pp. 15–24. (In Russian). DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.015-024.
4. Sakhnova T.V. *Forensic Inquiry*. Moscow, Gorodets-M Publ., 2014. 368 p.
5. Belkin R.S. *Course of Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.
6. Kuzbagarov M.N. Using the knowledge of criminalistic tactics of ordering a forensic analysis in civil trials. *Forensic Analysis: its Past, Present and a Vision of the Future. Materials of All-Russian Research Conference*. Saint Petersburg, 2016, pp. 177–179. (In Russian).

7. Rossinskaya E.R. Forensic Expertise in Civil and Arbitration Proceedings in the Context the Problems of Unification of the Legislation on Forensic Activities in the Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2015, no. 10, pp. 9–16. (In Russian).

8. Zhizhina M.V. The problem of choosing the institution (the expert) for conducting the analysis when ordering an expertise in civil and arbitration processes. *Arbitrazhnye spory = Arbitration Disputes*, 2016, no. 2, pp. 113–121. (In Russian).

9. Mokhov A.A., Medentsov A.A. To the issue of commissioning “independent” analysis in the administration of justice. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2005, no. 12, pp. 15–18. (In Russian).

10. Zabolockaya I.V. Expertise in Arbitration Procedure. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2011, no. 9, pp. 20–22. (In Russian).

11. Shakleina E.V. Some problems of ordering and conducting a forensic analysis in the practice of arbitration. *Nalogi = Taxes*, 2009, no. 8, pp. 3. (In Russian).

12. Kuzbagarov M.N., Kuzbagarova E.V. Forensic Expertise Applied by Judges in Civil Cases: the Need and Importance. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 76–81. (In Russian).

13. Protasyevich A.A., Foygel E.I. On necessity of criminalistic research of personality of foreign party of criminal process. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).351-358.

14. Foygel E.I. On the Role of Forensic Ethno-psychological Expertise in the Process of Investigating Advenal Crimes. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 102–107. (In Russian).

15. Foygel E.I. Some Questions of the Use of Special Knowledge at the Investigation of Advenal Crimes. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4, pp. 219–224. (In Russian).

16. Asatryan H.A. Features and Purpose of Expertise in the Investigation of Counterfeiting. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Reading*. Irkutsk, 2015, iss. 2, pp. 105–110. (In Russian).

17. Kolominov V.V. Some aspects of conducting a forensic analysis in establishing the fact of falsifying documents. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*. Irkutsk, 2012, pp. 218–225. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лукошкина Светлана Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Иванова Любовь Борисовна — заслуженный работник правоохранительных органов, криминалист, сертифицированный эксперт, директор ООО «Байкальский экспертно-правовой сервис», г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Lukoshkina — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Lyubov B. Ivanova — Honored Worker of Law Enforcement Bodies, Criminalist, Certified Expert, Director, LLC "Baikal Expert and Legal Service", Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 29.06.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.07.2021

Принята к публикации / Accepted 16.08.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 03.09.2021